Поместье Чжао.

Когда Чжао Цзяньчжи привел домой Чжао Ина и Сун Ляньсинь, отец Сун Ляньсинь, Сун Цзиньшань, торопливо выбежал им навстречу.

До него уже дошли вести о том, что Шэнь Цзин прибился к высокому покровителю.

Было нетрудно догадаться, что Шэнь Цзин непременно отомстит Клану Сун!

А ведь та женщина из семьи Су — госпожа первого ранга!

— Сват, что же нам теперь делать? — потеряв всякий рассудок, Сун Цзиньшань метался вокруг, словно муравей на раскаленных углях.

— Не паникуй! — оборвал его Чжао Цзяньчжи. — Войдем в дом, там и поговорим!

С этими словами Чжао Цзяньчжи провел всех в свой кабинет.

Усевшись в кабинете, Чжао Цзяньчжи велел подать чаю, а затем отослал слуг.

— Дело и впрямь несколько хлопотное, но вовсе не такое страшное, как вы думаете!

Чжао Цзяньчжи отпил глоток чая:

— Семья Су просто обладает более высоким положением, но никакой реальной власти у них нет. Попытаться расправиться с нами — не так-то просто!

Не говоря уже о том, что Су Цзай уже умер; даже если бы он был жив, у него, как у ученика Палаты покровительства литературе, оставалось бы не так много реальной власти.

— Но эта женщина в любой момент может войти во дворец и предстать перед лицом Императора! — в тревоге воскликнул Сун Цзиньшань. — Стоит ей сболтнуть императору хоть пару дурных слов о Клане Сун, как мы, боюсь, лишимся статуса купцов-поставщиков! А раз не удастся удержать звание поставщика, то о статусе придворного купца и мечтать нечего!

— Именно так! — поддержала его Сун Ляньсинь, на чьем лице читалась глубокая тревога.

Клан Чжао — чиновничий род, им-то бояться особо нечего.

А вот Клану Сун — нет!

Главное достояние Клана Сун — это как раз статус купцов-поставщиков!

На самом деле на поставках двору особо не разбогатеешь, можно даже в убыток уйти.

Императорский двор тоже не лыком шит: цены на зимние ткани, расход которых просто колоссален, сбиты до предела. Никто и не надеялся заработать на них баснословные деньги — всех манил статус придворного купца!

Стоит Клану Сун без сбоев, в срок и в полном объеме поставить ткани в нынешнем году, как уже в следующем году они станут придворными купцами!

Получив этот статус, они не только значительно поднимут свой престиж, но и смогут войти в по-настоящему прибыльные сферы бизнеса!

Если же не удастся удержать статус поставщиков, то о положении придворных купцов останется только забыть?

— Не беспокойтесь! — Чжао Цзяньчжи опустил чашку на стол. — За вашим статусом поставщиков стоят интересы многих людей. Та женщина не сможет лишить вас этого звания лишь одним словом, сказанным перед лицом Императора…

Посягнуть на Клан Сун означало задеть интересы слишком многих влиятельных лиц.

Когда придет время, непременно найдутся те, кто замолвит за Клан Сун словечко.

— Это-то… — Сун Цзиньшань на мгновение замолчал. — Слова верные, но ведь Су Цзай — наставник самого Императора!

Су Цзай мертв, и влияние семьи Су неизбежно померкнет.

Но беда как раз в том, что Су Цзай — наставник Императора!

В Великой Чжоу, как и во всех предшествующих династиях, испокон веков почитали учителей и ценили мораль.

Тот факт, что Су Цзай был учителем Императора, заставлял его испытывать сильнейший трепет.

Он даже мог вообразить, что подумает Император, если Госпожа Су явится к нему и станет горько плакать, жалуясь, что Клан Сун обидел их с дочерью в Управе Лочуань.

Задумай Император расправиться с Кланом Сун, и даже дядя Чжао Ина, занимающий пост министра ритуалов, не сможет его остановить!

Чжао Цзяньчжи снова взял чашку и погрузился в мрачные раздумья.

Опасения Сун Цзиньшаня не были лишены оснований.

Овдовевшую жену и дочь наставника обидели — неужели Император не рассвирепеет?

Если в деле с получением статуса придворных купцов для Клана Сун произойдет сбой, это, пожалуй, может отразиться на положении дел в целом!

Судя по всему, дело действительно оборачивалось серьезными хлопотами.

Уж не придется ли ради такого пустяка обращаться за помощью к тому самому человеку?

Нет, ни в коем случае!

Сейчас еще не время!

Чжао Цзяньчжи тут же отбросил эту мысль. Поразмыслив еще немного, он поднял голову и произнес:

— Говорят ведь: не бьют того, кто улыбается! Так вот, вы с Ляньсинь подготовьте богатые дары и завтра же с утра отправляйтесь в семью Су с повинной!

— Что? — Чжао Ин мгновенно взъерошился и в ярости завопил: — Да я лучше умру, чем пойду кланяться этому ничтожеству Шэнь Цзину!

Чжао Цзяньчжи и без того был вне себя от раздражения, а услышав это, тут же помрачнел и рявкнул:

— Так отправляйся и сдохни! А коли околеешь, я как раз твоей башкой пойду искупать вину!

— Я… — Чжао Ин моментально сдулся и поспешно бросил на тестя молящий взгляд.

— Идите! — вздохнул Сун Цзиньшань. — Что поделать, коль скоро силы наши неравны? Мужчина должен уметь и согнуться, и разогнуться! Пришло время склонить голову — значит, придется склонить.

Кто же виноват, что у этого ничтожества Шэнь Цзина такая удачливость?

Даже небеса помогают Шэнь Цзину, что тут поделаешь?

Сун Ляньсинь нахмурилась:

— Но даже если мы пойдем с повинной, Шэнь Цзин наверняка не примет наших извинений!

Она тоже вовсе не горела желанием туда идти.

Они ведь уже окончательно разорвали все отношения с Шэнь Цзином.

Шэнь Цзин возгордился от внезапной удачи, и если они сейчас заявятся к нему с извинениями, то лишь навлекут на себя позор.

— Примет он извинения или нет — это одно дело, а пойдете вы с повинной или нет — совсем другое, — сурово произнес Чжао Цзяньчжи. — Сначала покажем нашу искренность, прощупаем настрой Шэнь Цзина и семьи Су! А если уж совсем ничего не выйдет, тогда подумаем о чем-нибудь другом!

— Это… — Сун Ляньсинь заколебалась, на душе у нее было так скребуще, будто она проглотила муху.

В этот момент слуга поместья Чжао торопливо постучал в дверь:

— Господин, госпожа вернулась!

Услышав слова слуги, Чжао Ин мгновенно возликовал.

Матушка вернулась из поездки к родственникам в Цзинду?

Как же вовремя она вернулась!

Сейчас его старик требует с жестким видом, чтобы он шел кланяться Шэнь Цзину, но у него самого никак не хватало на это лица.

Оставалось лишь искать спасения у матери.

— Пусть госпожа тоже пройдет сюда, — распорядился Чжао Цзяньчжи.

Вскоре с улыбкой на лице вошла госпожа Чжао, только что вернувшаяся из Цзинду.

Увидев Сун Цзиньшаня с дочерью, она приветствовала их с прежним радушием.

— Матушка, спасай меня! — жалобно подбежал к ней Чжао Ин и принялся рассказывать о свалившихся на них неприятностях.

— Погодите-ка… — госпожа Чжао нахмурилась. — Ты хочешь сказать, что Шэнь Цзин вошел в семью Су в качестве зятя, живущего в доме жены?

— Угу.

Чжао Ин уныло кивнул и озадаченно посмотрел на мать:

— Разве здесь что-то не так?

— И из-за этого вы подняли такой шум! — презрительно усмехнулась госпожа Чжао. — Да этому Шэнь Цзину жить осталось считанные дни, перед кем вы собрались извиняться?

— А?

Услышав слова госпожи Чжао, все присутствующие в недоумении переглянулись.

С чего это Шэнь Цзину жить осталось считанные дни?

Госпожа Чжао с улыбкой пояснила:

— Вы же не знаете, а я в Цзинду слышала людские толки: дочь этого Су Цзая от рождения приносит несчастья мужьям, она уже свела в могилу троих…

Госпожа Чжао выложила им всё подчистую, что ей довелось услышать в Цзинду.

Выслушав ее, присутствующие невольно переглянулись.

Выходит, Шэнь Цзин вовсе не поймал удачу за хвост?

— Правда? — не совсем поверил Чжао Цзяньчжи.

— Разумеется, правда, — улыбнулась госпожа Чжао. — Мужья из Цзинду, как я слышала от

зятя и остальных, за версту обходят Су Южун. Стоит ей показаться на улице, как многие лавки закрываются от греха подальше — боятся навлечь на себя её дурную карму! Они ведь наверняка сбежали в Лочуань лишь потому, что в Цзинду им больше оставаться не позволяли!

— Точно-точно! Иначе и быть не могло! — внезапно озарило Чжао Ина. — Иначе с какой стати семье Су зариться на этого ничтожества Шэнь Цзина? Этот паразит сейчас, наверное, ни о чем не догадывается и сидит радуется исподтишка! Ха-ха…

Представив себе, как Шэнь Цзин пребывает в неведении, Чжао Ин не смог сдержать хохота.

Этот ничтожный глупец возомнил, что отыскал влиятельного покровителя!

Да он и не подозревает, что его голова уже положена на плаху!

Стоило Чжао Ину заявить об этом, как отец и дочь Сун тоже повеселели.

Коль скоро так обстоят дела, беспокоиться им было не о чем.

Когда Шэнь Цзин дождется своей участи от проклятия жены, станет ли семья Су заступаться за покойника?

Конечно же нет!

В конце концов, между Шэнь Цзином и семьей Су не было абсолютно никаких искренних чувств!

Шэнь Цзин — всего лишь бродячий пес, случайно забредший в дом Су!

Не более того!

Раз так, им больше не о чем было тревожиться.

Сун Ляньсинь покосилась на вовсю веселящегося Чжао Ина:

— Ты всё еще пускаешь слюнки на эту Су Южун?

— Что за глупости! — Чжао Ин взял Сун Ляньсинь за руку и заискивающе улыбнулся: — В моем сердце только ты одна, с чего бы мне заглядываться на Су Южун?

— Хм! — фыркнула Сун Ляньсинь.

Не заглядывается?

Считает её совсем слепой, что ли?

Да он перестал пускать слюнки лишь потому, что узнал, будто Су Южун подряд сгубила трех мужей!

А не узнай он об этом, разве не заглядывался бы?

Все мужчины одинаковы — нет среди них ни одного, кто был бы равнодушен к женской красоте!

http://bllate.org/book/24513/2875310